

ПО ЗАКОНАМ ПРАЙДА

Тори Озолс

Тори Озолс
По законам прайда
Серия «По законам прайда», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/51078274>*

Аннотация

Говорят, что свадьба – это счастливый финал любовной истории. Я тоже верила, что так и есть, пока новоиспеченный муж не привез меня в свой дом для знакомства с отцом. Власть, идущая от этого мужчины, пугала и в то же время притягивала словно магнитом. Но что-то странное происходило вокруг. Казалось, я попала в закрытую общину, со своими секретами и порядками. А потом я узнала невероятную правду – ОН – глава прайда, и теперь я обязана подчиниться их законам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	50
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Тори Озолс

По законам прайда

Глава 1

– Согласна ли ты, Элизабет Гардер, взять этого мужчину в свои законные мужья, чтобы отныне быть с ним в радости и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас?

Я повернулась к стоящему рядом Дереку, улыбнулась ему со всей любовью и уверенно ответила:

– Да!

Сегодня был самый счастливый день моей жизни – бракосочетание с любимым. Конечно, в своих мечтах я представляла все немного не так. Это событие должно было проходить кругу наших близких, в красивой церквушке, в специально выбранный день. Вместо этого я выходила замуж в небольшой часовне в Лас-Вегасе и венчал нас никто иной как Элвис. Но мне было все равно, ведь я становилась женой своего возлюбленного.

Я была настолько окрыленной, что в душе не закралось ни малейшего подозрения насчет того, почему мы сделали это перед тем, как направиться к его семье, а не среди них.

С Дерекком мы познакомились около трех месяцев назад

и все между нами закрутилось с моментальной скоростью. Правда, до постели мы так и не дошли. Как ни странно, мой любимый придерживался консервативных принципов, считая, что заняться любовью мы должны лишь как муж и жена. Хотя я видела, как тяжело ему было сдерживаться. Как его руки ласково обхватывали мое тело, как крепко сжимали ягодицы, вдавливая в себя. В эти моменты он шептал мне страстные фразы, от которых я краснела до кончиков ушей.

Я тлела, становилась мягкая как пластилин, согласная на все, готовая лишиться своей девственности, но Дерек отступал. С моих губ срывался разочарованный стон, а он просто чинно целовал меня в носик и ласково говорил:

– Еще не время, моя косуля. Я не могу пойти против уставов своей семьи.

То, что мужчина воспитывался не в типичной атмосфере я догадалась по его кратким рассказам. Отец представлял собой главу закрытой общины, в которой рос Дерек. Со слов любимого следовало, что с его мамой он не состоял в браке, при этом имел детей с другой женщиной. Там было так все запутано, что я до конца и не разобралась во всех родственных правилах. Поняла только, что они живут очень обособленно. Не пускают к себе чужаков. Занимают огромные фермерские территории, разводят различный скот и редко покидают стены своего дома.

Дерек – единственный за последний год, кому выпало право пожить отдельно и увидеть внешний мир. Там он встре-

тил меня. Как говорит любимый: «увидел и пропал».

Но пришло время возвращаться домой. Слово отца имело для Дерекса особый вес – беспспорное подчинение. Даже находясь от него за сотни километров он слепо следовал установленным в детстве установкам.

Когда он сообщил мне о своем отъезде, я разрыдалась.

– Дерек, но как же мы?

Любимый крепко сжал мои руки, по очереди поцеловал костяшки пальцев, а после посмотрел из-под лба.

– Я могу взять тебя с собой только при одном условии.

– Каком? – затаила дыхание, ожидая ответа.

– Элизабет, окажи мне честь и стань моей женой?

Не стоит говорить, что я согласилась моментально.

Теперь стою возле красивого, широкоплечего мужчины в льняном белом платье, скорее сарафане, но что первое попало под руку, с веночком полевых цветов на золотистых волосах и слушаю, как он обещает в свою очередь любить и заботиться обо мне, уважать и ценить, быть в радости и в горести.

Ведущий нашей церемонии говорит заключительные слова и вот уже мой муж страстно целует меня. С такой яростной алчностью, что даже Элвис засвистел. Я краснею, но мне положено, ведь я теперь новобрачная.

Дерек крепко уводит меня, сжимая мою руку по ходу. На выходе из часовни нас дожидается лимузин, который отвозит в отель. Я предвкушаю дальнейшее события. Хочу

принадлежать ему полностью. Стать только его.

К моему огорчению, когда мы возвращается в украшенный для новобрачных номер, Дерек сразу оставляет меня и направляется к шкафу. Оттуда он достает наши чемоданы, раскрывая их на кровати.

– Любимый, что происходит. Разве мы не останемся здесь на ночь? – ошарашенно спрашиваю его, наблюдая за тем, как он складывает наши вещи.

Не так я представляла первый час замужества. Совсем не так.

Может со мной что-то не то? – закрадывается в душе не хорошее предчувствие.

Я поворачиваюсь к зеркалу и рассматриваю себя. Белокурые золотистые волосы, состриженные по плечи, слегка вились от природы, создавая слегка шаловливый образ. Дымчатые серые глаза, острые скулы и естественно-полные губы, которые Дерек часто обводил подушечкой большого пальца. Вроде бы этого достаточно, чтобы считать себя красивой, так почему мне никак не удастся соблазнить любимого мужчину, который ныне стал моим мужем.

Это обстоятельство угнетало, лишало меня женской уверенности. Что я делала не так?

– Я хочу к обеду быть дома, поэтому придется ехать всю ночь.

– Ночь? – с недоверием переспрашиваю. – Это ведь наша брачная ночь!

– Прости, любимая, – приподнимает голову от чемоданов,
– но нас уже жду. Мы не можем задерживаться. Отпразднуем
свадьбу там. Со всеми почестями. Обещаю.

Кивнула, смирившись, хоть и ощущала внутри обиду.

– Люблю тебя, – бросил Дерек и захлопнул чемодан.

– Дай мне хотя бы переодеться, – быстро проговорила, на-
правившись в ванную.

– Поспеши. Я жду тебя в автомобиле.

– К чему такая спешка? – в дверях повернулась к нему,
но мужа уже и след простыл.

Какая-то с меня не правильная невеста получилось. Ра-
дость от такого значительного события сошла на нет, но я
заставила себя не лелеять обиду, а как хорошая жена, следо-
вать за мужем.

– И это все ваша территория? – поинтересовалась я, рас-
сматривая бесконечные пастбища мимо, которых мы проез-
жали.

– Да.

Не могла отвести взгляд от этих просторов. От них захва-
тывало дух. Чем ближе мы подъезжали к поселку, тем чаще
на глаза попадались стадо коров. Затем я увидела, как что-
то стремительно пронеслось по холмам. От неверия прижала
руку к стеклу и прищурилась, стараясь лучше рассмотреть.

Боже мой, это была львица. Настоящая, хищная, гибкая львица.

– Дерек, ты видел это!?! – громко вскрикиваю, тыча пальцем в ее сторону.

– Холмы? – не заинтересовано уточнил он. – Конечно видел. Я вырос здесь.

– Нет, ни это. Там была львица! Клянусь тебя, что видела ее!

– Дурочка, не выдумывай. Здесь не водятся львы, – пожурил меня муж, словно несмышлёного ребенка.

Нахмурилась. Снова посмотрела туда. Я была уверена, что видела животное, хотя понимала – Дерек прав. Тем более, что в школе училась прилежно, пусть мне и не хватило потом денег на дорогостоящее обучение. Вместо этого я пыталась как можно больше читать, изучать самостоятельно, впитывая знания, как губка. Даже проходила несколько курсов онлайн. Все же от слов мужа стало слегка обидно. Я не идиотка и не дура, чтобы он не думал. Бросила негодующий взгляд, но Дерек продолжал увлеченно вести автомобиль, не замечая того, как испортил мне настроение.

Дорога была волнистая, повторяла рельеф этих мест. Когда мы перевалили через очередной холм, то я увидела, что вдаль виднеется ограждение. Мы подъезжали к дому Дерекка. Муж ударил по газу, выдавая свое нетерпение. Он явно соскучился за родственниками. Я же ощутила, как волнение поднимается в душе. Как они воспримут меня? Связывался

ли Дерек с ним? Рассказывал обо мне?

Я мечтала понравиться его близким несмотря на то, что уже понимала – они отличаются от обычных семей. Однако приказала себе заочно не судить, быть толерантной и уважать их веру, порядки по которым они жили.

Вскоре дорога выравнивалась, становясь все прямее, чем ближе мы подъезжали к воротам. Прищурившись, я рассмотрела слова на табличке, что висела сверху.

Ферма Башрон.

– Башрон – это фамилия твоего отца? – отпустив обиду, поинтересовалась у мужа.

– Нашего рода. Ферму основал мой прапрапрадед, – пояснил Дерек. – К счастью, в нашей семье рождаются сильные мальчишки, поэтому она пока принадлежит нам.

– Пока? Она может перейти кому-то другому? – удивилась такому повороту.

Разве земля не передавалась по наследству? Меня, конечно, не интересовало это место в материальном плане, но казалось странным, что его может получить кто-то чужой, ведь в законе прописано, что все переходит ближайшим родственникам.

– Это зависит от неких обстоятельств, – уклончиво ответил муж. – Все же я уверен, что буду следующим, кто возьмет бразды правления этим местом.

Столько нескрываемой надежды звучало в его голосе. Я даже не думала, что он так увлечен фермой. Считала, что мы

поживем здесь немного, а затем подберем себе собственный дом. С новым знанием посмотрела на огражденную территорию и виднеющиеся крыши зданий. Неужели мы таки поселимся надолго?

Когда мы подъехали к кованым воротам, то они без промедления растворились перед автомобилем. Нас ждали. Я сжала руки на коленях, пытаюсь унять нервозность. Дерек уверенно вилял по дороге, между небольших коттеджей. Казалось, мы въехали в небольшой городок, центром которого служил центральный двухэтажный особняк. Справа, на достаточном расстоянии от всех домов виднелись ряды загонов для скота. Там была сосредоточена вся работа на ферме.

– Я не думала, что здесь такая большая территория, – тихо промолвила, пока с раскрытым ртом рассматривала все вокруг.

– Детка, а какой ты представляла себе ферму? Учитывая, что мы относимся к крупным сельскохозяйственным угодьям.

– Ты прав. Я видела это как маленький домик в глуши, несколько животных и небольшое поле.

– Мы крупные землевладельцы. Кстати, отец даже инвестировал миллион долларов в биогазовую установку, чему безмерно рад. Теперь эта установка ежегодно приносит нам доход в размере 120 тысячи и обеспечивает электроэнергией все хозяйство и поселок.

Глаза округлились от озвученной цифры.

– Также мы хорошо зарабатываем на продаже мяса, потому что выращиваем скот по технологии free-range, то есть свободный выпас. Такое мясо считается экологическим. Врачи рекомендуют его в диетическом питании больных раком и людей с другими серьезными болезнями.

Я была поражена масштабами их фермерства. Неожиданно почувствовала неудобство. Дерек собирался знакомить их с бедной родственницей, которая отдала последние деньги, чтобы проплатить бабушке проживание в пансионате для престарелых еще хотя бы на полгода.

Пока крутила головой из стороны в сторону, рассматривая местность, мы незаметно подъехали к главному дому. Машина вдруг остановилась, и я испуганно вздрогнула.

– Не бойся, родная, ты всем понравишься, – ласково проговорил Дерек, погладив меня по коленки.

– И отцу?

– Уверен, особенно ему.

Дерек вышел из автомобиля, обошел его и открыл дверцу с моей стороны. Меня всегда умиляла его галантность. Выйдя, я заметила, что к нам со всех сторон подтягиваются женщины с молодыми девушками и детьми. Мужчин не видела, только пару юношей. Наверное, все взрослые заняты на ферме.

Послышался звук хлопнувшей двери и мне уже было не до раздумий. Я повернулась лицо к дому, устремив свой взгляд вверх ступенек.

Вот он – хозяин всего поселка. Отец Дерека.

Глава 2

Мужчина, который вышел из дому поразил меня своим видом. Умом я понимала, что это отец Дереха, но сопоставить образ, что сложился в голове с тем, что я видела сейчас было крайне тяжело. Настоящий эталон грубой мужской красоты. Высокий, широкоплечий, с могучими руками, смотря на которые легко можно поверить, что он сгибает сталь. Они идеально подходили для каждодневного физического труда. В то же время он не выглядел заработанным и уставшим, что я сомневаясь, что он лично занимается тяжелой работой.

В темно-каштановых волосах поблескивали золотистые пряди, что создавали невероятный эффект. Выбритые по бокам, сверху они были идеально уложенные назад. Он явно следил за собой. Жестокое, волевое лицо смотрело прямо на нас. Губы стиснуты. В суровых глазах цвета виски не чувствует тепла, но поблескивают янтарные всполохи, чтобы они не означали. Его взгляд пугает и завораживает одновременно.

По одному его виду я поняла, что этот мужчина – хозяин. Каждый здесь подчиняется ему. Одет мой свекор тоже был не как обычный фермер. Скорее походил на владельца поместья. С этими закаченными по локти рукавами и расстегнутыми пуговицами бежевой рубашки. Безусловно дорогой.

Золотые часы на запястье. Ролекс. Края рубашки он заправил в черные джинсы, которые в поясе стягивал кожаный ремень.

Он не был красив в прямом значении этого слова, но поражал своей эффектной внешностью. Грубой, какой-то первобытной и подавляющей. Рядом с таким мужчиной любая женщина ощутит себя маленькой, слабой и ранимой.

Как истинный царь всего, что его окружает, он спустился по ступенькам вниз, снисходя к нам. Дерек подбадривающе сжал мою руку, а я откровенно раскрыла рот, сраженная видом его отца. Он совсем не походил на мужчину, у которого два взрослых сына и дочь. Я бы не дала ему больше тридцати пять лет и то на эти года он был в невероятно хорошей форме. Подтянутый. Накаченный. С рельефным торсом.

Это точно его отец? Во сколько лет он тогда задел моего мужа?

– Ты опоздал на день, – голос мужчины не менее внушительен, чем его вид.

Меня сразу внутри сковал необъяснимый страх. Я даже не видела, что вокруг собралась толпа. Все внимание было сосредоточено на грозном мужчине, что взирал на нас сверху-вниз. С таким-то ростом не мудрено. А я еще считала, что Дерек у меня высокий. Его родитель вообще напоминал скалу.

– Я женился, отец, – хрипло проговорил мой муж, и я догадалась, что он слегка пасует, хоть и сделал шаг вперед, за-

двинув меня себе за спину.

Кто бы не шёл на попятную перед таким могуществом. Ему даже делать ничего не надо. Просто стоять и смотреть из-под своих густых ресниц, которые недовольно сошлись на переносице. Причиной недовольства была я. Не ожидал все же, что получит новую родственницу.

– Без моего благословения?

– Мы расписались по человеческим законам, – быстро пояснил Дерек.

– И ты привез ее сюда, чтобы представить прай...общине? Ты прекрасно знаешь наш закон! Все *невесты* обязаны пройти спари...посвящение.

Смысл того, что говорил мой свекор ускользал от меня. Какое посвящение? О чем он? Они желают, чтобы я вступила в их секту? Дерек убеждал меня, что это не обязательно.

– Я знаю, но она человек, – упрямо возразил муж.

Станный разговор, но решила, что потом допрошу мужа. Когда останемся наедине. Сейчас нутром ощущала, что нужно молчать.

– Ничто не станет выше закона! – проревел родственничек.

Именно так. Его крик походил на рев дикого зверя. Хотелось закрыть уши и втянуть голову, но я продолжала стоять за спиной мужа. А вот он слегка склонил голову, что не могло меня не расстроить. Дерек не отстаивал своего мнения, хотя я не понимала сути гнева свекра.

– Она пройдет спар...посвящение! Только после этого я, возможно, признаю брак! – голос свекра звучал непреклонно.

Возможно? Что это значит? И что за дурацкое посвящение?

Столько вопросов витает в голове. У меня появилось стойкое ощущение, что я нахожусь в параллельной реальности, где все друг друга понимают, кроме меня.

– Я понял, отец, – Дерек поступился.

Мне это не нравилось, но выяснять все сейчас не стала. Зато мужчина был удовлетворен, хотя суровое выражение лица не изменилось. Однако теперь его внимание переключилось на меня. Оценивающий взгляд прошелся от моего лица вниз, задержавшись на груди, скользнул по талии и снова поднялся. Мои щеки запылали.

Только мужчину это не смутило. Он так пристально смотрел, что я подумала, может от меня ждут чего-то.

– Это моя Элизабет.

Тем временем представил меня муж.

– Лиззи, а это мой отец – Собер Башрон.

Я только открыла рот, чтобы сказать «приятно познакомиться», как мужчина резко двинулся вперед, подойдя ко мне совсем вплотную, и наклонил голову ко мне. Задержала дыхание, когда его нос коснулся моей щеки. Такое поведение полностью обескураживало, при этом Дерек стоял рядом, продолжая держать меня за руку, словно ничего сверх-

странного не происходит.

Его отец прошелся носом вдоль моего лица, спустился к шее и задержался там. Было слышно, как он глубоко втягивал в себя мой запах. По телу прошла дрожь. Я крепче сжала руку мужа, зная, что еще немного и отступлю назад. Не понимала, что за странное поведение. По сути, еще незнакомец, а так ворвался в мое личное пространство. Он был невероятно близко. Я чувствовала горячее дыхание на своей коже.

Вдруг он выпрямился. Отошел от меня. Перевел взгляд на Дерека.

– Она поселится в моем доме. Комната на втором этаже, справа.

Слова с трудом дошли до меня. Я еще приходила в себя после этого странного обнюхивания.

– Что значит поселюсь? – впервые подала голос.

Собер даже не посмотрел на меня, продолжая давать указания сыну.

– Занесешь ее багаж. Пообедать можем вместе. Затем познакомишь ее с матерью и остальными.

– Да, отец, – моментально согласился мой муж.

Что это за покладистость такая? Он же покорил меня своей властностью, уверенностью, что источал его мужская харизма. С чего вдруг он так резко изменился?

Собер, удовлетворенный ответ, развернулся и направился в дом. Я сразу дернула мужа за руку, привлекая внимание.

– Что означает «поселится в моем доме»? Дерек, разве мы не будем жить вместе?

– Успокойся. Отец тебя слышит.

– Он ушел, – кивнула я сторону мужской спины, за которой захлопнулась входная дверь.

– У него прекрасный слух, – сквозь стиснутые зубы проговорил муж.

– Дерек, пожалуйста. Я не сдвинусь с места пока ты мне все не объяснишь.

Наконец-то он повернулся ко мне. Сжал мои руки своими пальцами. Крепко. Почти сдавливая, но не больно.

– По закону нашей общины, пока предводитель не признает брак, мы не женаты.

– Но...

– Пока наше супружество не подтверждено, мы не можем жить вместе. Я поселюсь у матери, а ты поступаешь под покровительство нашего лидера, а значит пока обоснуешь под его крышей. Прости, дорогая, но это то на что я не могу никак повлиять.

– Дерек, я не хочу. Он странный. Обнюхивал меня, – передернула плечами от воспоминания.

Муж тяжело вздохнул, тем самым выражая то, что ему надоели мои капризы. Только это был не каприз, а настоящий ужас. Я просто не могла жить с незнакомым мужчиной, пусть он и приходился мне свекром.

– Я собираюсь...

– Послушай меня! – резко прервал меня Дерек. – Здесь слово моего отца – закон. И ни я, ни кто-либо другой не могу пойти против него. Тебя просто не примет никто в своем доме. Придётся спать здесь. На улице. Ты этого хочешь?

Стало невероятно обидно от того, как грубо он со мной говорил. На глаза практически навернулись слезы, но я не желала демонстрировать, насколько это меня задело.

– Хорошо, – поджав губы, согласилась я, понимая, что другого выбора нет.

Муж кардинально изменился, как только мы пересекли территорию поселку. Мне оставалось надеется, что это временное явление.

– Вот и умница. Пошли в дом, а то отец не любит ждать.

Все крутилось вокруг желаний и требований его отца. От этого становилось жутковато. Дерек отпустил мои руки. Я сразу принялась их растирать. Захват оказался ощутимым. Муж достал из багажника мой чемодан. Вернулся ко мне. В этот раз более аккуратно взял мою ладонь и повел за собой.

Внутри особняк был отделан в темно-коричневых тонах. Строго. Лаконично. По-мужски. Без лишних красок и ярких росписей. В холле Дерек остановился, показал мне рукой направится прямо, а сам подошел к лестнице.

– Там столовая. Иди к отцу, а я отнесу твои вещи наверх.

– Можно я подожду тебя здесь? – жалобно спросила его, не желая встречаться со свекром один на один.

Откровенно говоря, это мужчина пугал меня.

– Нет. Иди туда. Я быстро, – твердо проговорил Дерек, снова не оставив мне выбора.

Тяжело сглотнула. Сжала руки в кулаки. Направилась к новому родственнику. Стоило мне войти в столовую, так тут же раздался его громоподобный голос:

– Присаживайся.

Это мне намекали, что я сильно медлю? Быстрыми шагами подошла к выделенному мне месту справа от него. Снова очутилась в действии его властной ауры. Скрип отодвинутого стула в тишине столовой казался слишком громким. Так же как стук моего сердца.

Собер откинулся на спинку стула, смотря на меня своими темными глазами. Зрачки практически сливались с цветом его глаз, который походил на чёрный шоколад.

– Итак, Лиз, хочу озвучить тебе несколько правил, раз пока ты поживешь с нами.

– Пока? – уточнила я.

Он говорил так, словно я только собиралась замуж за его сына и вопрос выйду или нет еще бы не решенным.

– Эта территория полностью закрыта от внешнего мира. Даже полиция не рискует сюда соваться. Здесь действуют наши законы, по которым, чтобы стать парой моего сына, ты должна пройти посвящение.

– Что это?

– Через два дня узнаешь, – туманно бросил он, не вдаваясь в подробности. – Это время ты проживешь в моем доме. Обедать и ужинать тоже будешь только со мной. Никто другой не поделится с тобой пищей, до тех пор, пока я не назову тебя членом нашей общины.

– Но Дерек...

– Вернется к матери. Видится с ним ты сможешь днем. В ее доме. По нашим законам ребенок всегда живет с родительницей, пока не заявит о своем праве создать семью или желании покинуть пра...общину.

Хотелось сказать, что это ненормально, но я четко понимала, что попала в западню. Мне некуда бежать. Ждать помощи тоже нет от кого. Я находилась полностью в его власти и лучше быть хорошей девочкой, соглашаться со всем.

Дверь в столовую открылась. Дерек застыл на пороге.

– Присаживайся, – проговорил Собер даже не повернувшись в его сторону.

Лишь получив разрешение, мой муж двинулся к столу. Это небольшой инцидент вызвал во мне тревогу. Власть, которую демонстрировал его отец, казалась безграничной. Она пугала меня. Вызывала в душе ощущение беспомощности.

– Ешь.

Посмотрела на стол, оценила блюда: сочные стейки, овощи гриль, печенный картофель. Аккуратно положила себе на тарелку немного еды, обойдя вниманием мясо. Но нежи-

данно большой кусок приземлился передо мной. Я вскинула голову, посмотрев на Собера.

– В моем доме принято питаться хорошо.

– Этого много для меня.

Мои возражения проигнорировали. Пришлось молча есть.

Этак меня кормят словно на убой, – промелькнула шальная мысль.

Остальная часть нашего обеда прошла молча. Когда мужчина закончил с едой, он поднялся и посмотрел на Дерек.

– Пусть отдохнет с дороги часика два, после сможешь прийти за ней, чтобы познакомить с матерью.

– Я не устала, – сразу возразила, но на меня не обратили внимание.

Муж быстро согласился с отцом:

– Конечно!

Да, что это с ним такое! Разве это тот сильный мужчина, который все вопросы брал на себя? Мне очень хотелось остаться с ним наедине, поговорить, выяснить причины такого поведения.

Как только за Собером закрылась дверь, я смогла облегченно вздохнуть. Подавшись вперед, оперлась руками об стол и шепотом спросила мужа:

– Дерек, что черт возьми здесь происходит?

Не знаю, почему говорила тихо, но инстинктивно не могла повысить тональность. Что-то сдерживало меня изнутри.

Страх, что хозяин дома услышит.

– Я говорил, что здесь действуют другие правила. Потерпи. Так нужно.

– Кому нужно?

– Нам, если ты конечно хочешь все же быть моей женой,
– резко добавил он.

– Но я и так твоя жена! – все еще говорила шепотом.

– Не для моего отца и общины. Лизи, ты убеждала меня, что любишь, что готова на все, разве я о многом прошу?

Стушевалась. В душе поднялось чувство вины. Ведь я обещала понравится его родственникам, пусть они и странные.

– Прости, ты прав, – примирительно проговорила в ответ.

Дерек потянулся через стол, накрыл мою руку, ласково сжал.

– Спасибо, родная. Это много для меня значит.

Кивнула, хотя нехороший осадок так и остался в душе. Давил на мысли, зарождал сомнения.

– А теперь, давай я покажу тебе комнату и ты отдохнешь.

Вздыхнула, мысленно убеждая себя принять тот факт, что Дерек не будет противиться отцу.

– Хорошо.

Глава 3

Я сидела на краю кровати и осматривала комнату. Сумка с вещами стояла на полу возле стены. Я достала оттуда только сменные вещи, в которые переоделась после душа. Не раскладывала в шкаф, надеясь, что Дерек скоро переселит меня к себе, а пару дней перетерплю и так. Выбор мой пал на легкую трапецевидную юбку и белую блузу без рукавов. Считаю, что выглядела довольно прилежно для общения с родителями мужа.

Комната оказалась просторной, светлой. Из нее открывался прекрасный вид на окружающие холмы и небольшой островок леса с западной стороны. Красиво. Умиротворенно. Самый ближайший город находился около ста километрах от фермы, поэтому место казалось обособленным. Как-будто я попала в другую страну. Маленькую, но своеобразную.

В дверь постучали. С улыбкой быстро направилась к ней, догадываясь, что это Дерек за мной пришел. Распахнула, смотря на любимое лицо, и счастливо улыбнулась. Я настолько ощущала себя одиноко в этих стенах без него, что на порыве эмоций кинулась обнимать.

Как же я удивилась, когда он сжал мои руки и отстранил от себя.

– Что...

– Не в доме отца, родная.

– Господи, ты же уже вырос. Да и мы женаты.

– Пока нет.

– Дерек!

Мне было неприятно, что он так легко отрешивается от нашего брака. Даже если по их законам его не существовало, я то осознанно произносила обет, а свидетельство имело официальный вес. Наверное, грустные мысли отразились на моем лице, потому что он тут же сжал мои руки в своих ладонях и поднес к губам.

– Прости, родная, я осел. Отец отличается особой строгостью. Пока он не объявил нас парой, я не хочу давать ему повода, чтобы отказаться от посвящения.

Его искреннее раскаянье растопило мою обиду.

– А маме твоей я понравлюсь?

Дерек тяжело вздохнула, что заставило меня насупиться.

– Мама у меня тоже властная женщина, – предупредил он.

После этих слов, я поняла, что стоит готовиться к очередному бою. Я раньше сочувствовала, когда подружки жаловались на родственников мужа, но никогда не думала, что это коснется и меня.

– Мне молчать и кивать головой? – спросила с сарказмом, но муж серьезно задумался.

– Да, и соглашайся с ней. В отличии от отца она ждет встречи с тобой, поэтому расположена подружиться.

– Хорошо, – устало вздохнула.

Хорошее настроение в миг улетучилось.

– Моя умница, – похвалил Дерек, после чего сжал руку и повел за собой.

Когда мы вышли из дома предводителя общины, то я принялась с интересом осматриваться. Что не говори, а поселок очаровывал своими небольшими деревянными домиками с милыми занавесками и ажурными верандами. В расцветке преобладали в основном белые, светло-бежевые и шоколадные тона.

Дома располагались на расстоянии достаточно друг от друга, при этом ничем не ограждались от соседей. Между ними пролегал тротуарная плитка, благодаря которой создавались узковатые улицы. Везде идеально ровный газон. Цветочные клумбы, сложенный в незатейливые композиции. Поселок завораживал своей красотой. Вызывал желание осесть здесь навсегда. Если бы не странные законы этой общины, я бы мечтала жить здесь. Но то, что они подчиняются лишь своим правилам, не боялись вмешательство правоохранительных органов, настораживало.

Интуиция подсказывала, что здесь что-то происходит. Однако это лишь слабое подозрение, которое могло быть лишь плодом моей разыгравшейся фантазии. Не хватало достоверных фактов для четких выводов. Мне оставалось только наблюдать за всем и подмечать детали, что сделать не так просто, когда волнуешься по поводу одобрения семьи мужа.

Мы прошли все строение, пока не остановились напротив последнего, центрального. Оно было больше предыдущих и

почти граничило с великолепиие главного дома. Сглотнула, догадываясь, что здесь живет свекровь. Вряд ли эта встреча будет лучше предыдущей. Нужно набраться терпения. Когда-то и я возможно стану оценивать невесту сына, если Господь нам с Дерекком подарит его.

Мы еще не дошли до веранды, как дверь резко распахнулась и к нам навстречу на всех парах выскочила женщина.

– Дерек!

Я даже рассмотреть ее не успела, как она повисла на моем муже.

– Сын, ты исхудал! – целуя его в обе щеки причитала свекровь.

При этом меня отодвинули в сторону. Итак, у нас в наличие имелась огромная материнская любовь, которая может меня просто раздавить, если я не придусь по вкусу. Поэтому я просто улыбнулась и покорно ожидала, когда обо мне вспомнят, пытаюсь рассмотреть эту эмоциональную женщину.

К моему удивлению, она казалась очень молодой. И красивой. Господи, нереально красивой. Такая ухоженная, с острыми чертами лица, шикарной копной каштановых волос, которые ложились идеальными локонами. Они не помялись, несмотря на ее импульсивные движения. Ведь все это она проделала с невероятной грацией. Врожденной скорее всего. Всегда завидовала таким женщинам. Им не нужно было прикладывать много усилий, чтобы выглядеть хорошо и

привлекать к себе внимание. Это они делали, как дышали.

Одетая в черный обтягивающий топ с открытыми плечами. Ткань так плотно ложилась друг на друга, стягивая грудь, что я задавалась вопросом как она вообще в нем дышит. Юбка-карандаш в тигровый принт тоже не отличалась свободой. Узкая, что колени приходилось сводить вместе. Ко всей композиции прилегал туфли одиннадцатисантиметровой шпилькой. Отчего ноги выглядели нереально длинными.

Единственное, что не сочеталось – этот образ и фермерская жизнь. Что она вообще здесь забыла? Я видела перед собой настоящую светскую львицу, но никак не закаленную сельской работой женщину.

– Ох, а это наша Лиззи! – голос звучал настолько сладко, что в нем можно было погрузнуть как в меде.

Она отстранилась от Дерека и ослепительной улыбкой посмотрела на меня.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась со свекровью.

– Доченька! – от такого громкого вскрика я чуть не подскочила на месте.

Меня сразу сжали в тиски. Расцеловали в обе щеки. Погладили по волосам. И лишь потом свекровь отстранилась.

– Ты такая хрупкая!

Странная замечание, а взгляд и интонация еще страннее. Меня оценили с головы до ног. Хищно так. С поджатыми губами и фальшивой улыбкой. Потом еле заметный кивок. Как-будто говоря Дереку: «сойдет». Неприятно. Гаденько

так. Или это мое воображение? После встречи с отцом мужа, я ожидаю только худшее.

– Ничего откормим, – резюмировала женщина.

– Лиззи, это мама, Фелисити, – с невероятной нежностью представил ее Дерек.

Я даже позавидовала. Хотелось, чтобы и обо мне он говорил с таким чувством. И смотрел. Глаза его лучились теплом и искренней любовью. Сразу становилось ясно, мама для него самый близкий человек. Отца он просто уважал и честно говоря боялся, а вот родительницу просто обожал.

– Я так рада познакомиться с вами, – заверила эту шикарную женщину.

– Что же мы стоим на улице! Пойдемте, я вас напою чаем, а может даже пропустим по бокалу вина за знакомство.

С невероятной грацией она развернулась на своих ходулях, направившись в дом. Даже я залюбовалась ее походкой от бедра. Настоящее искусство. Дерек подтолкнул меня в спину, требуя следовать за матерью.

– Ты не говорил, что она такая молодая, – сквозь зубы прошептала ему, так чтобы свекровь не услышала.

– Мама рано забеременела мной. Вроде в семнадцать.

Ага, значит отец у него совращает малолетних. Посадить такого за решетку.

– Так принято у вас?

– Эм, нет, – замялся Дерек. – Я тебе позже расскажу секрет своего рождения.

В недоумении пожала плечами. Это его история. Даже будучи женой я не могла заставить его поделиться с собой. Дерек должен сам решить – делать это или нет.

– Когда будешь готов, дорогой, – заверила его.

– Спасибо, моя понимающая женушка.

– Что вы там шепчетесь? – поинтересовалась свекровь, когда мы прошли в гостиную.

Уф! – чуть не вырвалось у меня после осмотра помещения.

Первое, что бросалось в глаза, расположенная по центру огромная круговая люстра с лампами в форме свечек. Она была подвешенная с помощью цепей, что расходились в четыре стороны. В дальнем углу стояло комнатное дерево с огромными темно-зелеными листьями. Ни одной пылинки на них я не заметила. Неужели Фелисити каждый день протирает их? Она не похожа на домохозяйку.

Стены текстурные, бежевые в полоску. На сплошной стене две прямоугольные картины с изображением проливного дождя, на который смотришь через стекло. Они притягивали взгляд. Завораживали. Хотя по факту были очень простыми в исполнении. Просто разводы краски на большом холсте.

Ярким акцентом комнаты служила темно-красная мебель в викторианском стиле. Кресла на длинных изящных ножках стояли вокруг журнального столика из черного мрамора. Все выглядело очень дорогим. Не такого дизайнера я ожидала от фермерского дома. Где простота? Где уют?

Интерьер кричал об опасности. Такие хищные ночки в каждой детали. Казалось я попала в логово дикого зверя. На ум сразу приходила львица. Опять моя больная фантазия игралась с эпитетами.

– Лиззи, проходи, присаживайся.

Сразу в голове родились вопросы:

«– Можно? Да? Вы меня потом не приберёте за помятую обивку?»

Однако я молча улыбнулась и опустилась на краешек дивана. Спина ровная. Руки сложены на коленях. Я не позволяла себе расслабиться, а наоборот говорила быть наготове. Добродушие свекрови не вызывало доверия. Я ждала подвоха. Тем временем Дерек подошел к деревянной стенке. Открыл дверцу, демонстрируя полный минибар. Затем плеснул себе в бокал янтарную жидкость.

Их вера позволяет алкоголь? Странная секта. Все не так как я представляла себе. Это еще больше сбивало с толку, так как я не понимала, чего ожидать. Появлялось необъяснимое желание сбежать отсюда. Только любовь к мужу оставливалась от импульсивного поступка.

Свекровь опустилась в кресло слева от меня, наклонилась вперед и положила свою изящную руку мне на колено.

– Бедная моя, Собер напугал тебя? Отец Дерек может подавлять и вызывать желание, скрыться от него.

Не знаю, как я должна отреагировать на это. С одной стороны, согласится с этими словами при муже неудобно. Все-

таки он его родитель. С другой, и хорошего о нашем знакомстве сказать не могу.

– Это была... интересная беседа, – аккуратно ответила я.

Предусмотрительность наше все!

Фелисити устало вздохнула.

– Дорогая моя, можешь не бояться сказать мне правду. Мы – семья. Я, как и Дерек, прекрасно осведомлены о характере Собера. Мне жаль, что сыну пришлось подвергнуть тебя такому испытанию. По нашим законам, я не могла с тобой встретиться раньше вож... главы.

Я бросила быстрый взгляд на Дерек. Он кивнул мне, подтверждая слова матери. Такое единство вызывало легкую зависть. Хочется, чтобы у нас в браке было так же, но я успокоила себя тем, что мы только-только поженились и у нас все еще впереди. Мы тоже придем к подобного рода солидарности. Я приложу к этому все усилия.

– Он говорил о каком-то посвящении, – раз меня просят быть откровенной, решила выведать нужную информацию. – Что оно из себя представляет?

– Да, это обязательное условие для всех сам..., – она запнулась. Я заметила, что Собер так делал. Недоговаривал. Обрывал слова на середине. Нахмурилась. Свекровь тем временем продолжила: – ... девушек нашей общины. Если девушка выбрала себе пару и хочет заключить брачный союз, то она должна пройти посвящение у главы. Это древний, нерушимый закон.

– И много таких желающих?

– На самом деле нет. У нас небольшая семья. Последний раз этот ритуал исполнялся много лет назад.

– И сколько их было всего? – недоверчиво спросила я.

– Хм, два, а нет есть же Мередит. Три.

– Разве так не зовут сестру Дерекка? – уточнила у свекрови, когда в голове всплыло, что вроде так называл муж свою младшенькую.

– Да, она его сестра по отцу.

Сердце кольнуло, но логические выводы хоть и крутились где-то в голове, а так и не приобрели полноценный вид.

– Ее родительница последняя проходила посвящение.

Снова какой-то странный намек, но я только сморщила нос в недоумении.

– И что от меня требуется?

– Предстать перед общиной, ответить согласием на заданные вопросы и получить одобрение у главы.

– Что потом?

– Ваш брак будет признан и Дерек повысит свой статус. Благодаря этому, в будущем он тоже сможет претендовать на должность нашего предводителя.

Фелисити бросила полный надежды взгляд на сына. Не сомневаюсь, что это являлось главной целью ее жизни. Вздохнула. Посмотрела на мужа.

– Дерек, ты хочешь этого?

– Да, любимая, – признался он, делая очередной глоток

алкоголя.

– Я надеюсь, что ты поддержишь меня.

Огромные амбиции запросто можно было разглядеть на его лице. Муж пойдет на все, чтобы оправдать надежды дорогой мамочки. Мне нужно только поддержать его. Я все еще не понимала, в чем суть этого посвящения, но приняла решение, что приму участие в этом сомнительном мероприятии.

– Конечно, я сделаю это ради тебя, – заверила любимого.

Дерек подошел к дивану, смотря на меня сверху вниз. Впервые с момент нашего приезда сюда его взгляд вернулся к тому любящему, теплому и открытому, который покорило мое сердце.

– Спасибо, любимая.

Его голос обволакивал меня. Приносил счастье. Уверенность в том, что я все смогу преодолеть, если он будет рядом со мной.

– Я так счастлива, дети мои, – проговорила свекровь.

Никакого уединения. Теперь мне нужно смириться с ее присутствием в нашей жизни.

Глава 4

После плотного обеда, свекровь вызвалась показать мне территорию. Я ненароком посмотрела на ее каблуки, думая о том, что это будет долгая прогулка.

– Иди, прогуляйся с мамой, а я отлучусь ненадолго, – подбадривал муж.

Легко ему говорить. Я не могу в отместку оставить его с тещей. У меня, к сожалению, из родственников была только бабушка, которая в данный момент прибывала в доме престарелых.

Пожалуйста не считайте меня злобной внучкой, которая бросила несчастную старушку. Это не так. Я из кожи вон лезла, чтобы оплачивать ей это место. Там у нее были друзья, вкусное и здоровое питание, постоянный уход. За ней присматривали. Она всегда вовремя принимала таблетки, а если что доктор находился под рукой.

Я могла не переживать за нее. Все, что от меня требовалась оплачивать это недешевое место и приезжать в гости. Бабуля даже благословила наш с Дерекком брак. Дала установку жить на всю катушку. А я так и не позвонила ей по приезду сюда. Любящая внучка, называется. Дала себе зарок сделать это как только вернусь в дом главы.

Меня передернуло от одной мысли, что придется там ночевать.

Чтобы отвлечься я решила позадавать свекрови несколько вопросов о своем муже и других его родственниках. Нужно готовиться заранее до встречи с ними.

– Дерек рассказывал, что у него есть брат и сестра, но они... – замялась, как это помягче сказать.

– Родные только по отцу, – закончила за меня Фелисити.
– Да, это правда.

Так они все от разных матерей? Ничего себе. Я думала, что двое других детей от второй жены Собера, но мужчина оказался тем еще кобелем. Он не остался ни с одной женщиной, хотя каждая подарила ему ребенка. Что за скотское отношение? Губы свекрови слегка поджались, и я поняла, что эта тема ей не особо приятна. Еще бы!

– Девид не сильно младше Дерекa, не считая, конечно, Мередит. Наша принцесса появилась лишь спустя пять лет после рождения мальчиков. Однако Дерек без сомнения первенец! – столько утверждения в голосе, хотя я и не собиралась спорить.

– Конечно, – невольно согласилась.

Во время разговора мы вышли из дому и направились обратно по тротуару. Фелисити целенаправленно куда-то следовала, бегло рассказывая о жильцах соседних домов.

– Вот здесь живут Эван и Карен, которая является матерью Дэвида, – она указала на небольшое здание, что располагалось как раз следующий после ее великолепного дома. – Он родился вторым после Дерекa.

– Это традиция, называть мальчиков на букву “Д”?

– Нет, это просто плевок мне в душу. Своего рода протест.

– Против чего? – не поняла я, хотя может мне уже пора перестать удивляться.

Казалось, я просто попала в параллельный мир, со своим определенным порядком.

– Меня. Дерека. Того, что я выделяла его как первенца, а, следовательно, наследника Собера.

Ага, здесь еще борьба за власть замешена. Хорошее такое местечко. Добродушное.

– Следующий дом матери Мередит, – указала свекровь на здание с пестрыми шторами.

Неужели у главы здесь целый гарем?

– Вы все живете сами? – все-таки не сдержалась от нескромного вопроса.

Может быть у общины только один мужчина – глава и он обслуживает всех женщин.

– Конечно нет дорогая. С мужьями. Все мы, подарившие детей главе, связанные брачными узами. Есть несколько свободных женщин, и молодых девушек, которые еще не достигли нужного возраста. Пара мужчин, старше Дерека, покинули общину в поисках своего счастья. Остались те, кто заслужил разрешение быть частью семьи.

Фелисити говорила с таким воодушевлением. Чему она радовалась, я не понимала. Тому, что мужчины ушли? Или того, что она входила в число женщин, которые родили от

Собера? Сплошной дурдом вокруг. Казалось, люди здесь жили в сумрачной зоне. Все же мне придется привыкнуть к ним или стать такой же ненормальной. Других вариантов нет.

При всем этом я не могла не отметить красоты этого поселка. Только то и делала, что крутила головой в разные стороны. Они создали невероятную атмосферу. И я не сомневалась, что денег в это было вложено не мало, поэтому Фелисити и выделяла своего сына. Хотела урвать куш побольше в будущем. Правда, учитывая вид Собера, ждать ей очень долго придется. Только если, она не надумает прикончить мужчину.

Поняла, что мысли занесли меня не в ту сторону и даже обрадовалась, когда свекровь продолжила знакомить меня с их территорией.

– В той части, – она указала рукой на еле виднеющиеся за холмами крыши, – загоны с животными. Они специально построены удаленно от жилой части, чтобы нам было комфортней жить. А здесь, – она указала на просторную поляну, что заканчивалась небольшими зарослями, – свободная площадка для отдыха.

Покрутившись, поняла, что мы обошли дом Собера и это то место, которое я просматривала из своего окна.

– Вот и все. Поселок не большой как ты видишь. Теперь пойдем я представлю тебя другим льви... женщинам.

– Только с ними? – уточнила у нее.

– Мужчины заняты со скотом. У Собера много торговых

контактов. Иногда он выезжает в город ради встреч с деловыми партнерами. Часто берет с собой Дерекка. Обучает, – с неприкрытым удовлетворением проговорила свекровь.

– А мы можем сделать передышку перед знакомством?

Что-то много впечатлений за один час. Хочется переварить полученную информацию, обдумать все, а то кругом голова. Я пока не готова дальше погружаться в пучину жизни этой секты.

– Конечно, дорогая, – снисходительно проговорила свекровь. – Тогда я тогда тебя оставляю. Ты уже можешь с ориентироваться по территории. Как только будешь готова, приходи ко мне.

– Хорошо, – утвердительно кивнула.

Облегченной выдохнула, когда женщина направилась по дорожке обратно, при этом она так искусно виляла бедрами, что даже я засмотрелась. И Собер оставил такую? Каким же должен быть характер, чтобы потерять мужчину? Даже знать не хочу! Главное, чтобы я никогда не столкнулась с худшей стороной Фелисити. Когда жена и свекровь воюют ни к чему хорошему это не приводит.

Оставшись одна, оглянулась. Идти в дом Собера не было ни малейшего желания, поэтому решила двинуться в противоположную сторону и удовлетворить свое любопытство – что там в посадке, которая выросла за открытым участком гладкой травы.

Хотелось тишины и покоя. Спрятаться в тени деревьев.

Подумать. Осмыслить все озвученные факты. В голове просто каша какая-то. Я и не заметила, как прошла через поляну к островку деревьев. Возможно, меня тянуло сюда? Подсознание или шестое чувство, ведь это место привлекло мой взгляд еще тогда, когда я смотрела на него из окон комнаты.

Отодвинув ветки, пробралась вглубь. Вдохнула чистый воздух, который наполнил легкие свежестью. Потерла пальцами виски. Боже, как моя прекрасная мечта о супружеской жизни превратилась в этот хаос. Неужели я идеализировала Дерека и его семью? Нет же, я понимала, что они не обычные, но чтобы настолько...

За своими мыслями не заметила, как пробралась дальше. Однако отодвинул следующую ветку осознала, что посреди этого лесочка находится пустырь. Странно. Круглая площадка выглядела истоптанной. По центру нее расположился огромный гранитный камень, как будто служивший пьедесталом.

Подошла ближе. Тело задрожало от нехорошо предчувствия. На земле виднелись места, где разводили костры. Пепел еще остался в ямках. Черт возьми, что же здесь происходит? Не хорошие мысли полезли в голову. Одна страшнее другой.

Я провела пальцами по холодному материалу, ощущая под пальцами его острые углы, но когда отняла увидела, что она грязная. Растёрла темно-бордовую разводы по руке, а затем вскрикнула от неожиданной догадки. В ужасе принялась

вытирать ладонь об одежду. Отскакивая от камня, словно он был прокаженным.

Это же была кровь? Слегка засохшая, смешавшаяся с грязью кровь. Я бы не удивилась, если бы вымазалась где-то на ферме, ведь они скорее всего убивают скот ради мяса. Но здесь! В месте, спрятанном среди высоких деревьев с камнем похожим на алтарь! Боже, а вдруг они язычники и делают жертвоприношения? Хорошо, если животных, но а если нет?

Быстро бросилась прочь из этого места. Не нужно, чтобы меня здесь нашли. Никто не должен знать, ведь я могла увидеть запрещенное, а те, кто узнают чужие тайны долг не живут.

Приблизись к дому главы, я обнаружила, что свекровь поджидает меня. Страх сковал внутренности, но я постаралась взять себя в руки. Придется врать. Скажу, что гуляла вокруг дома.

– Моя дорогая, – воскликнула она, – я уже извелась, где же ты пропала.

– Я обошла ...

– О, ты испачкалась! – прервала меня свекровь, и я, бросив взгляд на юбку, поняла какую оплошность совершила.

Мне стало страшно. Внутри все заледенело, а ладони, наоборот, вспотели. Мысли кружились в голове в поисках достоверного оправдания.

– Пойдем снова ко мне. Приведем тебя в порядок, – с улыбкой предложила Фелисити.

Она догадалась, где я была? Собирается меня убить в стенах своего дома? Или это просто моя паранойя?

Бежать некуда. Пришлось кивнуть и последовать за женщиной, словно ягненок, которого хищник ведет на убой. Остатки рациональности говорили успокоиться. Я слишком пересмотрела различных фильмов. И Дерек, уверена, не подверг бы меня опасности! Но чертово воображение рисовало страшные картинки.

– Ты что-то побледнела? Хорошо себя чувствуешь?

Фелисити нахмурилась, рассматривая меня, когда мы вошли в ее гостиную.

– Нет, все хорошо, – заверила ее, облизывая пересохшие губы.

– Давай пройдем в ванную. Ты снимешь юбку, и мы ее застираем.

Что ее так волновала моя одежда? Она догадалась, откуда там пятна? Хочет побыстрее скрыть их? Я не должна была туда заходить. Дурацкое любопытство!

Свекровь настойчиво провела меня через гостиную в коридор, в котором находилась дверь в ванную. Открыв ее, она повернулась и приказала:

– Раздевайся!

– Здесь?

– Да. В доме никого нет, не волнуйся, – усмехнулась женщина, а после снова прошлась по мне взглядом. – И блузку тоже. Можешь оставить мне свои вещи и подождать в гости-

ной.

Растерянно осмотрела себя. Увидела-таки пару пятнышек и вверху. Со вздохом подчинилась и расстегнула сбоку молнию на юбке. Легкая ткань упала на пол, я переступила и подала свекрови, а затем принялась за пуговицы блузы. В итоге с осталась в одном ажурном белье.

– Иди, иди, что ты такая стеснительная, – подтолкнула меня свекровь. – Я скоро управлюсь с твоей небольшой проблемой, подсушу вещи и намек не останется. Нельзя их оставлять в таком виде. Засохнут и уже не отстираешь.

Она говорила с таким знанием дела, что мне стало жутко, учитывая то, что я была практически уверена, что это пятна крови. Наверное, я побледнела, потому что Фелисити снова нахмурилась, глядя на меня.

Боясь спровоцировать ее на желание разобрать с проблемой другим способом, например избавиться от меня или принести в жертву, я ретировалась в гостиную.

Однако все же сегодня был не мой день. Вот не может так конкретно не везти. В тот момент, когда я вернулась в комнату, дом сотряс гневный крик:

– Куда черт возьми запропастилась эта приживалка?! Я же сказал, что она обедает и ужинает со мной!

Голос Собера я узнала моментально, но от оскорбления, которое точно было в мой адрес, опешила. Даже забыла, что стою посреди комнаты полуголая. Зато мужчина заметил сразу. Он влетел в комнату словно дикий зверь и резко за-

стыл, смотря на меня своими темными глазами.

Бывают в жизни ступоры. Мой наступил в эту минуту. Под обжигающим, свирепым взглядом, который алчно прошелся по телу. Казалось, он испепелил на мне белье и я предстала перед ним совершенно голая. Кожа пылала. Я физически ощущала его скользкий взгляд, которые ощупывал мои изгибы. Он оставлял на мне ожоги третьей степени, не меньше. Чистая, ничем не прикрытая похоть вспыхнула в холодных глубинах. Захотелось спрятаться, скрыться от первобытного порыва, что так открыто читался на лице мужчины. Именно желание побега встряхнуло меня, от чего я пришла в чувство.

– О Господи! – поражено вскрикнула, бросившись прочь из гостиной, но по закону подлости двери из коридора открылись Фелисити.

Она перегородила мне пути к отступлению и я отскочила назад.

– Что тут происходит? Собер! Не ожидала увидеть тебя в своем логове, – хмыкнула свекровь, никак не комментируя мою обнаженность.

Мне пришлось обхватить себя руками, чтобы хоть как-то прикрыться.

– Она! – кивок в мою сторону. – Должна была вернуться на обед, или мои приказы уже ничего не значат.

Угрожающие нотки заставили Фелисити подобраться.

– Конечно значат! – быстро заверила его женщина. – Про-

сто девочка загулялась, а потом испачкалась и мы как раз приводили в порядок ее одежду. Будь снисходительней.

На словах об одежде глаза Собера снова метнулись ко мне. Я моментально вся покрылась румянцем. Ой мамочки, как же стыдно!

– Думаю, нашей гостье можно сделать поблажку и простить за непослушание, – умасливала свекровь.

Вообще ее голос и поведение кардинально поменялись. В интонации появились мягкие, игривые нотки. Она почти что лебезила перед мужчиной. Улыбка наполнилась кокетством. Движения стали плавными, завлекающими, словно она готова была растаять, превратившись лужицу, лишь бы удовлетворить его. Меня передернуло, ведь эта женщина была замужем за другим! Как можно так себя вести! Даже если это ее бывший любовник, нельзя так не уважать текущие отношения.

Нет, я не была ханжой, но измены не приветствовала. Нужно оставлять человека, когда ты встретил другого. Врать за спиной – это опустить ниже собственного достоинства. Правда, не мне сейчас рассуждать о морали, когда я стою в одном белье перед свекром и свекровью. Даже скрыться негде. Один путь к отступлению загородил Собер, второй – Фелисити.

– Никаких поблажек, если она хочет стать частью семьи! – рыкнул мужчина.

Я тут же в согласии кивнула. Все что угодно лишь бы на-

конец закончить эту минуту позора.

– Ты не можешь с ней вести себя, как с членом общины. Она другая! – нажимала Фелисити.

Как ей еще удавалось спорить с этим извергом? Он же приводил в ужас одним своим гневным видом! По крайней мере, сейчас не смотрел на меня. Вообще казалось, что я испарилась. Меня не было в этой комнате. Я просто мебель.

– Ты смеешь мне указывать, как я должен себя вести? – с откровенной угрозой тихо поинтересовался Собер.

От его голоса у меня пошли мурашки по коже. Мурашки ужаса и страха.

– Конечно, нет. Лишь прошу пожалеть девушку. Она вся пропахла испугом.

Не знаю, чем я там пахла. Вроде в трусы еще не надела, но жутко было так, что находилась на грани. Крылья носса мужчины затрепетали. Неужели он и правда решил, что еще и так опозорюсь? Кем он меня считает? Он нахмурился, после чего я невольно повела носом. Да, нет же. Никакого противного запаха. Однако лицо Собера выражало совсем другое.

– Хорошо, – со злостью бросил он. – Пусть сейчас остается у тебя, но на ужин я жду ее в своем доме! И пусть только попробует прийти не вовремя!

Как-будто он есть без меня не может! Что за дурацкое требование?!

У меня наоборот рядом со свекром кусок в горло не поле-

зет. Особенно после такого представления. Теперь все время буду с румянцем ходить. С одной стороны, ничего страшного. Увидел меня в белье. Это почти тоже, что купальник. С другой, так стыдно мне еще никогда не было.

– Как прикажешь, – Фелисити покорно склонила голову, после чего Собер махнул рукой и бросился прочь из гостиной.

– О господи, – простонала я, когда услышала, как захлопнулась входная дверь. – Какой позор!

Спрятав лицо в ладонях, опустилась на краешек дивана.

– Дорогая, ничего страшного не случилось, – заверила свекровь, присаживаясь рядом со мной. – Через время будешь вспоминать этот момент со смехом.

– Почему я не могу пожить это время у вас? – с нескрываемой надеждой спросила ее.

Однако Фелисити грустно улыбнулась, отрицательно покачивая головой.

– Мы все подчиняешься нашим законом, а пока твой брак с Дерекком не признан, ты не можешь остановиться нигде кроме дома главы. Это гарантирует тебе защиту. Сообщает всем, что ты под его покровительством.

Это глупо, но так и быть я приму этот ответ, но все равно у меня оставался еще один вопрос.

– А что за правило с обедом и ужином? Почему я должна есть только с отцом Дерека.

На лице Фелисити поселилось снисходительное выраже-

ние, словно ей приходилось объяснять азы несмышлёному ребенку.

– Это тоже относится к защите. Если он несет за тебя ответственность, то принимать пищу ты можешь только рядом с ним.

– А завтрак?

– Собер встает с первыми петухами, поэтому таким образом сообщил, что завтракать тебе придется самой, но в его доме.

Моя голова сейчас взорвется. Где логика во всем этом я не понимаю!

– То есть обедая у вас я нарушаю негласный закон?

– Не волнуйся, дорогая. Я же получила личное разрешение от главы, чтобы ты осталась. А теперь беги в ванную, я оставила для тебя там свои халат.

Ой! – подскочила с дивана. Оказалось, я до сих пор сидела в одном белье! Просто была настолько ошарашена услышанным, что даже забыла об этом факте.

Глава 5

Перед ужином я значительно нервничала. Румянец, казалось, навечно поселился на моем лице. Смущение никак не желало отпустить. Боже, такой позор! Предстать в одном белье перед своим свекром. Но больше меня волновало, почему я моментально не бросилась прочь, а замерла, позволяя ему рассмотреть меня.

То, каким взглядом он скользнул по моему телу вызвало мурашки по коже. Слишком откровенный. Порочный. Так не должен смотреть мужчина, который стал мне родственником. Отец моего мужа. Подобным образом тебя рассматривает лишь заинтересованные самцы, выскивающие себе ночную утеху. Грязно. Неуютно, но в то же время он что-то затрагивал во мне. То женское самодовольство, которое просыпается, когда ты становишься объектом внимания.

Вспоминая о Дереве. Я больше не видела его сегодня. Он даже на обед к матери не появился. Оставил меня полностью на попечение матери, а когда наступил вечер она с улыбкой отвела меня в дом главы. Где делся мой муж? Почему бросил меня? Я думала, что смогу хоть его расспросить о том месте, которое нашла. Первое впечатление прошло. Ужас отступил, позволяя думать рационально. Я же нахожусь на ферме, где естественно убивают животных. А что я знала об этом? Да ничего! Возможно это какой-то обычай на плодородие.

По крайней мере эти выводы помогли мне не думать о жертвоприношениях и человеческих пытках. Богатое воображение до добра не доводит. К сожалению, и отсутствие поддержки в лице мужа тоже. Словами не передать какую обиду я ощущала. Он оставил меня на попечение своих странных родственников. Теперь мне приходилось самой справляться с его деспотичным отцом.

Я одела свое самое строгое платье, с пуговицами до горла. Ни одну не оставила расстегнутой. Длина полностью закрывала колени. Волосы собрала в тугий пучок. Никакого макияж. Ровно в семь спустилась в столовую. Ужин уже был накрыт и Собер восседал в главе стола. Мне же к сожалению, отвели место справа от него. Слишком близко на мой взгляд. Я бы все отдала, что меня усадили на противоположном конце. Больше приборов не наблюдалось, что означало – нам предстоит ужинать наедине.

Кивок в сторону стула, указал на то, что мне приказывают сесть. Аккуратно отодвинула мебель, отметив, что он даже не приподнялся, чтобы мне помочь. Просто ожидал, когда я выполню то, что от меня ждут.

Тишина в комнате угнетала. Виски пульсировали от нервозности, которая охватила с головой. Мне казалось, что я осталась один на один с хищным зверем и выхода с этой клетки нет. Все так же молча он принялся за еду, предлагая и мне начать. Стыдно признаться, но пальцы дрожали, когда я взяла вилку.

Ничего страшного не происходило, но я все равно чувствовала раскаленную атмосферу. Тяжело сглотнула, заставляя себя не смотреть на Собера, а просто есть. Медленно пережёвывая, чтобы не подавиться от страха. В то время как казалось, что вот-вот у меня в горле застрянет кусочек.

Кто-то сказал бы, что я вела себя как идиотка и все мои переживания надуманы. Тогда я посоветовала ему познакомиться с этим мужчиной. Таких можно встретить лишь единожды в жизни, но забыть уже не реально. И если он не попался вам на пути – считайте, что вам повезло.

– Я бы хотела извиниться за инцидент в доме Фелисити, – робко проговорила, когда тишина стала невыносимой.

Идеальная бровь приподнялась в таком иронично-надменном жесте. Он вопросительно уставился на меня.

– За какой инцидент?

Издевается ведь. Ладно, буду умнее и сделаю вид, что не заметила этого.

– За мою оголенность. Это все чистое стечение обстоятельств. Мне очень стыдно.

– Тебе нечему стыдиться, – я практически выдохнула от облегчения, когда он продолжил, – с такой фигурой.

Лучше бы я молчала! Щеки запылали с новой силой. Жар опустился к шее, захватывая все тело. Собер не отводил от меня очей. Он специально так поступал. Наслаждался моим смущением. Выпивал его как дорогостоящее выдержанное вино, со вкусом истинного ценителя.

– Спасибо, – сдержанно ответила, потупив взгляд.

Такие провокационные замечания от отца Дерека приводили меня в растерянность. Он не должен смотреть на меня как на женщину, лишь как на невесту, названную дочь. Однако мужской интерес явно читался в темной глубине его глаз. От этого мой пульс ускорился. Я остро ощутила то, что нахожусь с ним наедине. Одна мысль страшнее другой приходила в голову, а воображение рисовало яркие картинки. Порочные. Греховные. О таких даже стыдно исповедоваться.

Откуда они взялись в моей голове? Почему вдруг я представила ЭТО! Щеки снова запылали, а Собер еще смотрел своим пристальным взглядом, словно читал, как открытую книгу. Поерзала на стуле. Напряжение витавшее вокруг нас давило на виски.

– Ты знаешь, что у животных хорошо развита эмпатия, так сказать зеркальные нейроны. По лицу человека они могут определить его намерения? – неожиданно спросил он.

– Что? – я настолько пыталась стереть образы собственной фантазии, что сначала не поняла, о чем Собер говорит.

– Почему вы заговорили об этом? – нахмурила лоб.

– У тебя очень выразительные мимика.

Намек в словах мужчины меня напугал. Он ведь не мог догадаться о нахлынувших в мою голову мыслях, потому что это просто бурное воображение, которое стремиться сразу нарисовать все, о чем я думаю.

– Но вы же не животное, – привела логический, как я счи-

тала, довод.

Собер хмыкнул.

– Можешь мне не выкать. Мы же практически семья.

Последние слова прозвучали с откровенной насмешкой, что резануло по сердцу. Я должна уже привыкнуть, что меня не желают принимать в лоно семьи, но все еще задавалась вопросом почему Собер был так настроен против моей кандидатуры в невестки? Чем я ему не угодила?

– Наоборот, это знак уважения. Вы же отец моего мужа.

Его лицо на миг исказилось недовольной гримасой, но он быстро вернул себя равнодушное выражение.

– Прежде всего я – глава! Запомни, Элизабет, если собираешься жить среди нас.

Его низкий голос звучал угрожающе. Сглотнула.

– Я собираюсь быть там, где мой муж, – упрямо заявила в ответ.

Глаза Собера опасно засверкали, но он промолчал. Я же, довольная собой, сжала вилку и принялась за ужин. Правда, каждый кусочек давался мне с трудом, но я гордилась тем, что пыталась дать отпор. Обожаю оставлять за собой последнее слово, хотя в случае с этим мужчиной, понимала, что мне это просто позволили. Он сдержал рвущиеся с языка слова.

Отрезав огромный кусочек своего стейка с кровью, Собер яростно впился в него зубами. Даже в том, как он ел, было что-то хищное, угрожающее. Боялась я его? Однозначно! Но в то же время не могла не восхищаться. То чувство, когда

дикий зверь и пугает вас и одновременно привлекает. Этот невероятный магнетизм.

– Ешь, Элизабет! – приказал он, давая понять, что меня поймали за рассматриванием.

Он опять хочет вогнать меня в краску? Вздернула подбородок, упрямо не отводя глаз.

– Когда я смогу переехать к мужу?

– После посвящения.

– Когда мне объяснят, что это такое?

– Когда придет время.

– Возможно, оно уже пришло!

– Возможно пора занять свой прекрасный ротик чем-то, нежели закидывать меня вопросами? – с издевкой проговорил Собер.

– Я...

– ... не такая тихая, как думает твой муж?

– Да, о чем вы? Дерек прекрасно знает какая я!

– Неужели? – Собер подался вперед. – И какая ты?

Прикусила нижнюю губу, обдумывая ответ, но он ему и не нужен был.

– Сладкая, сочная, – крылья его носа затрепетали.

– Что?

– Дыня, – кивнул он на тарелку с нарезанными различными фруктами. – Попробуй кусочек, раз основные блюда я смотрю у тебя не идут.

– Что? – обескуражено уставилась на него. Этот мужчина

сбивал с толку. – Эм, хорошо.

Невольно потянулась за кусочком, уверенная, что описывал он как раз не дыню. Спелый продукт просто таял во рту. Не сдержалась, тихо простонала от удовольствия. Мне редко доводилось кушать такие плоды. Они не свойственны для нашего региона, поэтому и ценник на них зашкаливал. Нам с бабушкой точно было не по карману.

Приоткрыла глаза, желая вернуть в ответ его же слова, но мой коварный план спотыкнулся на мужском взгляде. Иногда даже говорить ничего не надо, потому что на тебя смотрят так красноречиво, что и так все ясно. Вот как сейчас. Темные глубины цвета виски бушевали, словно море в шторм. Воздух просто иссяк из моих легких. Его пальцы вцепились в подлокотники стула так крепко, как будто он сдерживал себя из последних сил, чтобы не броситься на меня.

Мамочки! Да, что же здесь твориться?

По позвоночнику пробежал холодок. Даже пальцы ног поджались. Все колкие фразы выскочили из головы. Этот мужчина умел подавлять. Все в нем несло отпечаток силы и мощи. Я ощущала себя рядом с ним невероятно хрупкой, слабой. И не только в физическом плане.

От него плавилась мои мысли. В голове проскакивали такие предположения, которые я даже не предполагала, что могу себе позволить. Эротичные, потому что я тоже не всегда смотрела на него как на свекра.

– Иди спать, Элизабет! – его тихий приказ разрезал ти-

шину.

– Но я...

– Немедленно!

Вздрогнула от резкого тона, но молча отодвинула стул, наполняя столовую скрипучим звуком скольжения деревянной ножки по паркету. Подняла голову, смотря мимо него, прошла к двери. Медленным, размеренным шагом. Но когда завернула в холл, то бросилась бегом к лестнице. Я не знаю, откуда взялся этот порыв. Интуиция кричала, что мне нужно скрыться, хотя если Собер захочет ко мне добраться, то уверена двери спальни меня не спасут. Все же, с бешено колотящимся сердцем я ворвалась в комнату и заперлась на замок.

Я не могла уснуть. То лежала, уставившись в потолок, то крутилась в разные стороны, меняла положение и так, и эдак, но сон не шёл. Что за глупые правила, что я должна ночевать в доме свекра вместо того, чтобы спать в объятиях мужа? Мужа, с которым у меня даже брачной ночи еще не было! Сложившаяся ситуация меня сильно тревожила. Все шло совсем не так, как я себе представляла. Это место странное и непонятно. Казалось, люди вокруг чего-то не договаривают. В их глазах я видела скрытый смысл, но понять его не могла. Захотелось кричать, требовать объяснений, что же все-таки происходит, но я молчала. Терпела ради Дерека. Видно,

что ему очень важно одобрение семьи. Муж очень хотел, чтобы я прошла это непонятное посвящение. Надеюсь, только, что скоро я приоткрою таинственную занесу и пойму, что же оно значит. В противном случае, я не представляла, что долго выдержу в доме Собера. Еще один такой напряженный ужин, и я просто соберу вещи и покину это место.

Въедливый червячок внутри подкинул в мысли пугающие сомнения «а отпустят ли меня?». Алтарь с засохшей кровью предстал перед глазами. Свекровь ведь не просто так принялась застирывать мою одежду. Холодок пробежал по спине. Пора прекратить себя накручивать, иначе я так никогда не усну.

Устав, крутиться, села в постели. В горле сильно пересохло, тяжело было дышать, поэтому решила спуститься и выпить воды. Собер ведь должен давно спать, а значит это вполне безопасно. К тому же я вспомнила, что завтракаем мы по отдельности. Это же радовало. Значит раньше обеда я не встречусь с этим пугающим мужчиной.

Тихо, практически крадучись, я вышла из комнаты, как можно аккуратней закрыв за собой дверь. Вокруг царил полумрак, но лестница просматривалась. На цыпочках пошла в ее сторону, надеясь, что ни одна доска в полу не затрещит под моими шагами. Выдохнула только когда вцепилась в поручень. Не видя ступенек осторожно стала спускаться вниз. И почему мне в комнате не лежалось? Зачем такие приключения посреди ночи?

Зайдя в кухню, не стала включать освещение. К счастью, ночь была светлой, что позволяло свободно ориентироваться в расстановке мебели. Графин с водой и два стакана стояли сверху на столешнице. Выпив залпом полный стакан, перевела взгляд на холодильник. Чисто из любопытства, клянусь, открыла его и прошлась по содержимому. Увидев пакет с молоком, вспомнила, что в детстве именно им бабушка лечила меня от бессонницы. Достала, налила в стакан, но когда взяла в руки, грозный голос испугал меня.

– Ты как котенок, без молока не спишь?

Раздавшийся в кухне голос свекра испугал меня до полу-смерти. Я вскрикнула и от неожиданности выпустила из рук стакан с молоком. Он упал на столешницу. К счастью не разбился, но вся белая жидкость в процессе полета вылилась на мою серую пижаму. Стало зябко. Соски сразу затвердели под мокрой футболкой, что я порадовалась отсутствию света.

– Собер, простите.

– На ты. Мы договаривались, что перейдем на ты.

– Да, конечно, прости, – тут же исправилась я, боясь слушаться. – Мне не спалось, поэтому я решила выпить молока.

– А тут подкрался я, – хмыкнул хозяин дома.

Мне не понравился тон его голоса. Что-то в этом мужчине тревожило меня, заставляло напрячься в его присутствии. Я повернулась к нему и принялась активно стряхивать молоко с пижамы, но вдруг Собер сжал мою кисть, отведя руку в сторону.

– Не заморачивайся. Я выдам тебе на смену новую ночную рубашку.

– Вы храните в доме женскую одежду? – удивилась я, не зная, как реагировать на прикосновение своего свекра.

Он продолжал удерживать мою руку. Не больно, но крепко. Затем я ощутила, как подушечка большого пальца гладит то места, где прощупывался пульс. Это все было так странно. Кожу вокруг его прикосновения обдало жаром, который распространился по всему телу. Я ощутила, как капелька пота сползла по спине, но стояла, не двигавшись.

– Ее купили специально для тебя.

– Но... но вы же не знали, что мы приедем. Дерек хотел сделать сюрприз.

– Его мать сообщила мне об это за день до вашего прибытия.

Странная семейка. Очень. Хотя я никогда не знала настоящей семьи, они точно под это определение не попадали.

– Дерек сказал, что у тебя осталась только бабушка. Других родственников нет.

От этих слов я невольно вздрогнула.

– Да, бабушка находится в пансионате для пожилых. Еще полгода там оплачено, а затем нужно решить продлять ли проживание или нет.

– Мы оплатим ей полное нахождение там.

– Что? – удивилась такой щедрости.

– Ты теперь часть семьи. Конечно, мы возьмем все расхо-

ды на себя.

Вроде бы обычные слова, за которые я должна быть благодарна, но внутри что-то сжалось. Как жаль, что я не могла рассмотреть выражение его лица. Не просто общаться, если видишь лишь тень и очертания тела перед собой.

Наконец-то Собер отпустил мою руку, но я возмущенно вздохнула, когда он прошелся своей ручищей вдоль моей шеи к груди, зацепляя точащий сосок, сжимая грудь, задерживается на мгновение, но тут же отпускает.

Это случайно, правда же? Он не может в темноте разглядеть, что трогает. Тем более, что он стоит, закрывая окна. Тогда почему у меня ощущения, что он видит меня так же четко, как и днем. Фантазия не хило разыгралась.

По позвоночнику пробежали мурашки. Пальцы схватились за столешницу. Он уже не касался меня, но продолжал стоять так близко, что все мое личное пространство было полностью заполнено им. Стало тяжело дышать, словно воздух между нами накалился и кислород стал непригоден.

– Тебе нужно переодеться, – проговорил Собер, но снова не сдвинулся.

В голове было пусто. Я не понимала, как должна вести себя со свекром, которого можно было принять за старшего брата моего мужа. Он возвышался надо мной как огромная гора. Голова склонилась вперед, и я услышала, как шумно он вытягивает в себя мой запах. Господи, он дышал мной? Что вообще происходило?

Почему я ничего не предпринимала? Почему позволяла себе находиться в его власти?

Что-то щелкнуло в моем сознании. Я подняла руки, положив их на его твердую грудь, чтобы оттолкнуть, но так и не предприняла попытки. Мужчина был обнажен. По крайней мере сверху. Я надеялась, что на нем все же были пижамные штаны. Такой горячий. Его кожа практически обжигала мои ладони. Твердые мышцы под пальцами ощущались словно камень, который манил провести по нему.

Темнота заостряла чувства, раздвигала границы, именно поэтому (да, да, а не из-за вспыхнувшего желания) я не удержалась и провела ладонями по его груди. Закрученные короткие волосики вызвали озноб в нервных окончаниях. Я закусила нижнюю губу, шокированная собственным поведением, при этом продолжая свои тактильные исследования. Мужская грудь тяжело поднялась и опустила. Тишину разрезал приглушенный рык. Неужели его издал Собер?

Не успела задуматься об этом, так как мужчина навалился на меня всем телом, припечатывая к кухонной мебели. С горла вырвался удивленный вскрик, но я не успела возмутиться его поведением, как Собер зарылся головой в мои волосы.

Может он фетишист? Почему опять делал это?

Невольно я схватилась за его плечи. Теперь он находился не просто неприлично близко ко мне. Он полностью захватил все мое лично пространство. Между нами не осталось

даже каких-то пары сантиметров, поэтому я прекрасно осознавала, что именно такое твердое упиралось мне в живот. Это взорвало мой мир на сотни осколков.

Слишком возмутительно. Порочно. Боже, это правда происходит со мной? Нужно быстрее заканчивать это. Оттолкнуть. Отодвинуться. Но руки неподвижно лежали на мужских плечах. Жар побежал по телу. Затронул самые потайные местечки. Пальцы ног поджались. Я дышала с трудом. Казалось, кислорода в помещении осталось ничтожно мало.

– Собер... – сделала попытку достучаться до него, чтобы он отодвинулся, раз я сама не могла воспротивиться ему.

– Молчи, Лиззи. Для своего же блага, – низким, рокошущим голосом приказал он.

Меня пронзило от собственного имени, так ласково сокращённого. Я испугалась. Все шло не так, как должно. И эта дорожка была скользкой и опасной. Не моей однозначно. Я вышла замуж за его сына. По любви вышла. Этот факт не изменился за эти два дня. Такое не случается так быстро. Да и не нужно мне это безумство. Порочное. Греховное притяжение, которое все труднее отрицать. Что-то притягивало меня к этому мужчина. Однако таким же сильным был и мой страх перед ним. Я стала бояться, что он склонит меня на поступок, что противоречит моей совести, поэтому я снова напомнила себе, что замужем. Трудно об этом помнить, когда другой мужчина толкается доказательством своего желания в тебя.

Даже со своей не опыtnостью, я поняла, что меня охвати-

ло вожделение. Между ног вдруг стало очень влажно, а лоно напряглось. Бедра инстинктивно поддались навстречу. Я и не заметила, как встала на цыпочки. Просто подалась веле-нию тела, которое знало, где именно желало почувствовать эту невероятную твердость.

А еще меня окружил запах. Слегка терпкий, но сладкий и манящий. Он проник в мои поры, заполнил каждую кле-точку. В глазах помутнело. Голова закружилась, из-за чего я сильнее вцепилась в него. В мужчину, которого желала, как бы не стыдно мне было это признать.

Никогда в жизни еще такого не ощущала. И точное объ-яснение этому дать не могла. Это какое-то помутнение. Воз-можно, Собер что-то подсыпал мне в молоко, но откуда он знал, что я приду его пить? Господи, да что же это со мной такое?

Я осознала, что закинула ногу ему на бедро и принялась бесстыдно потираться об него. Собер задышал чаще, обжи-гая мою шею своим горячим дыханием. Озноб пронзивший позвоночник, вдруг привел в чувства.

Боже, что я твою! Мы считай родственники! И он роди-тель моего мужа!

– Отпусти меня, – хрипло попросила его. – Отпусти. Мне нужно переодеться.

Глупая причина, но в голове сейчас было пусто. Знала только, что нужно оказаться подальше от этого обжигающе-го вулкана. Так же понимала, что он мог удержать. Склонить

продолжить эти порочные прикосновения. Завести меня еще дальше в моем моральном падении. Однако Собер отстранился.

Я мысленно поблагодарила за то, что вокруг нас царила темнота и он не видит моего пылающего лица, хотя он отошел на пару шагов назад и уставился на меня.

– Иди спать, Элизабет, – второй раз за вечер он отправил меня спать, но я была совсем не простив.

Я не просто пошла, а побежала. Я пыталась скрыться от него и честно признаться от себя тоже.

Что черт возьми только что произошло в кухне? Как я пришла к такому?

Глава 6

В мой беспокойный сон ворвался приглушенный звук ударов. Я резко открыла глаза, первую секунду не понимая, это мне приснилось или есть на самом деле. Лишь через мгновение поняла, что сон ушел, а шум остался. Необъяснимый такой.

Застыла, смотря в потолок и сжимая простынь, которую использую вместо одеяла. Тени чужой комнаты давили на мое сознание. Они вызывали внутри неестественный страх. Как же я мечтаю, чтобы после подтверждения брака, мы с Дерекком уехали отсюда. Особенно после постыдного момента с Собером на кухне. Совесть вопила, что замужняя женщина так не будет себя вести, в то же время в голове проskalывала мысль, что муж не оставит свою жену наедине с другим мужчиной. Однако дело в том, что это его отец и вряд ли Дерек ожидал такого поведения от родителя.

Щеки снова покраснели. Нужно прогнать глупые мысли. Забыть об этом. Стереть постыдный поступок из головы. Я даже не понимаю, что на меня нашло? Складывается чувство, что меня одурманили, ведь такое поведение мне не свойственно. Я люблю своего мужа! Сильно! Ведь до сих пор терплю это чистой воды издевательство с правилами общины. Кто еще на подобное согласится?

А может поэтому Дерек и выбрал меня? Бабушка всегда

говорила, что я отличалась излишней терпеливостью и отличной способностью приспосабливаться к трудным условиям. Родителей не стало, когда я была совсем маленькой. Даже помню их плохо. Так сложилось, что моя мама иммигрантка и где ее родня мне не известно, а по отцовской линии только бабуля и осталась.

Я настолько была благодарна Дереку, что он поддержал меня эти последние месяца, когда мне пришлось привыкать к жизни в одиночку. В нем я нашла опору, понимание и доверие. Он никогда не переходил установленных границ, но те поцелуи, которые мы разделяли ощущались божественно. Этот мужчина стал моей первой настоящей любовью. Однако сейчас, находясь в лоне его семьи, я поняла, как мало он рассказывал о себе. Те скудные крохи информации не подготовили меня к тому, с чем я столкнулась.

Сомнения, которые гнала прочь, снова ворвались в мою голову. Почему он так поступал? Сначала, я думала, что Дерек боялся, что я не приму их образа жизни. Иного. Дикого. Выходящего за рамки общепринятых норм. Все же, я готова была расширить границы своего восприятия. Быть толерантной. Лишь ожидала в ответ так то, что мой муж проведет меня по этой дороге. Поддержит. Сделает все, чтобы я спокойно приняла новый социум.

Нет, он бросил меня в пучину и исчез. Вот, что причиняло сильную боль. Я ощущала одиночество, вела борьбу со своим разумом и жила в страхе. Теперь ко всему этому добави-

лась моя податливость к Соберу. Почему я реагирую так на этого мужчину? Как будто мой разум заперли в клетку, оставив только голые инстинкты. Если бы я верила в мистику, то сказала бы, что он специально так влияет на меня. Возможно это своего рода тест? Я не должна поддаться искушению? Направляясь сюда, я даже не представляла, что могу так себя вести, а тем более чувствовать подобное.

Это не я, – кричал внутренний голос, но в то же время я сама поддавалась.

Может это наркотики? Поэтому я должна обедать и ужинать вместе с Собером. Он подсыпал мне что-то в еду?

Господи, голова готова была разорваться от атакующих меня мыслей. Сердце рвалось к мужу, а разум просил приглядеться к нему. Я дошла до того, что стала сомневаться в своем любимом мужчине, а значит в себе самой.

Нет, нельзя поддаться отчаянью. Если поверю, что Дереку я не нужна, что наша свадьба была ошибкой, то признаю собственное поражение, потому что я оставила все, чтобы приехать сюда. У меня больше нет ни жилья, а все вещи упакованы и отданы автоперевозчику. Они придут через неделю. Я добровольно согласилась попробовать начать нашу супружескую жизнь здесь и отступать было некуда. Сейчас главное пройти это посвящение и переехать с этого дома. Точно! Пережить все их дурацкие условности, с гордо поднятой головой вытерпеть унижение, а по-другому отношение семьи Дерекы ко мне назвать нельзя.

Еще необходимо признаться мужу в ночном инциденте. Совесть съест меня живьем, если буду молчать. Не могу так с ним поступить. Первым делом утром найду его. Заставлю уделить мне время для серьезного разговора. Это именно то, что нам нужно. Откровенно поговорить обо всем, а особенно о ритуале.

Как именно община будет его проводить мне до сих пор не сообщили. Думаю, что-то на манер венчания, только в исполнении их предводителя. Не могла не вздрогнуть, снова подумав о Собрере. Что-то было в нем такое пугающее, что приводило меня в благоговейный ужас, но в тоже время возбуждало. Его естественный магнетизм лишал воли и мешал противиться приказам. Опасный мужчина. Если я раньше считала, что у Дерика харизма зашкаливала, то сейчас я знала откуда она берет корни. Очарование моего мужа ничто по сравнению аурой Собрера.

Темно-коричневые глаза, словно горячий шоколад, обжигали каждый раз, когда он смотрел на меня. Внутри все переворачивалось, стоило попасть под этот взгляд. Он проникал в душу и выжигал там свою власть. Я слово вымолвить боялась, как и воспротивиться любому предложению. Глупо? Да, но меня просто переключало рядом с ним, превращая в безмозглую дурочку. Почему, скажите на милость? Я же умею постоять за себя. Привыкла, пока росла с бабушкой. Однако все колкости, остроумные слова и наглость просто превращаются в пшик рядом с этим мужчиной.

Дерек привлек меня своей силой. Рядом с ним мне казалось, что нет опоры надежнее, но сейчас, когда он так легко оставил меня саму в логове его тирана-отца, я сомневалась, что правильно оценила своего мужа. Наверное, правду говорят, что окружение делает человека. И то, каким моего мужа делала община мне ни капли не нравилось.

Особенно тот момент, что Дерек поселил меня под крышей отцовского дома, а сам ушел к матери. Почему я не могла жить вместе со своим мужем? Я же спать нормально здесь не могу. Мне казалось, что Собер следит за мной, даже когда он находился в другой комнате. В душе поселилось чувство, что меня загнали в ловушку с самым страшным зверем, который только выжидает момента, когда сможет откусить от меня кусочек.

А то как он обнюхивал меня постоянно? Что за животная привычка? Подходит так близко, что между нами лишь несколько сантиметров и глубоко втягивает мой запах. Я не могу дышать в такие моменты. Как будто нахожусь перед хищником, решающим мою судьбу – съесть или помиловать. Его ноздри трепещут. Вены на шее вздуваются, а тело застывает, словно перед прыжком. Страшно и одновременно волнительно. Все во мне против воли откликается на проявленный интерес. Рациональность забивается в угол, зато просыпаются гормоны. Я не могу понять, как он это делает. Это что-то не поддающееся объяснению, но пугающее меня до чертиков, потому что я никогда не ощущала подобного.

Ритмичный звук не дает мне покоя. Похоже на удары барабанов. Не могу это игнорировать. Встаю и иду к окну. Взгляд устремляется в ночную темноту, зацепляется за отдаленные красные огоньки. Они мигают и движутся. Протираю глаза в неверии.

Боже мой, что это?

В голове сразу мелькают различные картинки из документальных фильмов о сектах и ритуалах, проводимых в них. Я же не могла попасть в одну из таких? Дерек бы не за что не привез меня в подобное место. Но сомнения мучают. Они словно змея в райском саду, не дают мне покоя. Нервно закусываю губу. Смотрю вдаль и понимаю, я должна узнать правду. Быстро разворачиваюсь, нахожу тапочки и выскакиваю из комнаты.

В доме пусто. Тишина оглушает. Половицы скрипят под ногами. Сердце бешено стучит в груди. Второй раз за ночь спускаюсь вниз.

Когда я выхожу из дома, то направляюсь в сторону огней. Глупый мотылек, который летит на огонь, но даже ощущая первобытный ужас, упрямо иду вперед. Понимаю, что днем уже ходила туда. Это дорога к тому огромному камню, который был похож на постамент или алтарь. Мои ладошки вспотели. Ноги запутываются в длинной ночной. Зачем я согласилась ее надеть? Так подействовал приказ свекра?

Из-за ее белизны сейчас я, наверное, выглядела как привидение. Белое огромное пятно, которое сверкает в темно-

те. Слишком заметная, но я не подумала об этом раньше. А сейчас прошло больше половины пути. Любопытство наряду с подозрительностью подгоняло вперед.

Мне просто необходимо знать правду, чтобы без зазрений совести бежать отсюда прочь. В противном случае буду винить свою разбушевавшуюся фантазию за поломанную жизнь.

Чем ближе я подходила, тем отчетливее понимала, что звук, который я слышала, издавали барабаны. Ритмичные удары становились все сильнее. Они сливались с бешеным стуком моего сердца. Я пригнулась, прячась за деревьями и кустами. Отодвинув ветку, наконец увидела перед собой ту самую поляну.

Мой рот открыл от изумления. На камне стоял Собер, возвышаясь над своей общиной. То, что здесь находились все до последнего я не сомневалась. Они оточили его в полукруг, но оставили достаточное расстояние, чтобы там расположились женщины, которые били в барабаны. Свет огня сверкал на из обнаженной коже. Между ними стояли вбитые в землю огромные деревянные колы, на которых были натянута разодранные туши животных.

Что за чудовищное собрание? Обвела всех вокруг взглядом. К счастью хоть не было видно никаких жертвоприношений. Правда, ее только барабанщицы были обнажены. Все они. И мой Дерек в том числе.

Какого черта? – хотелось спросить мне.

Даже я еще не видела его в чем мать родила, а тут мой

мужчины выставлен на показ. Кстати мать его я тоже обнаружила. Охватила злость вместе с растерянностью. Я не могла понять, что происходит и это тревожило меня больше всего. Что за всеобщий эксгибиционизм?

Собер поднял руку, призывая к тишине и барабаны смолкли. Я затаила дыхание, ожидая его слов. В свете горящих факелов его тело выглядело словно высоченным из бронзы. Несмотря на охвативший меня стыд, глаза впились в массивные грудные мышцы, прошлись по могучему торсу и остановились на узких бедрах. Жар залил щеки, но я продолжала откровенно разглядывать его впечатляющий орган. Конечно со своего укрытия я не могла рассмотреть его детально, но и то что предстало взору вызывало благоговейный трепет. Я хоть и была девственна, все же давно изучила в интернете как выглядит обнаженный мужчин. Так вот фотографии и близко не стояли рядом с моим свекром. Его жилистый член даже в расслабленном состоянии впечатлял своим размерами.

Настоящий доминантный самец – подумала и совсем скоро поняла, как близка была от правды.

– Прайд! – заговорил мужчина, заставив меня сразу нахмуриться.

Что за слово такое странное? Прайд? Так они называли свою общину? Пока я размышляла, Собер продолжал говорить.

– Этой ночью вы прекрасно поохотились, выпустив свою

дикую натуру. Благодаря вашим стараниям, стадо быстро перешло на ту часть пастбищ, которые мы для них отвели. Скоро мы выкупим еще несколько гектаров прилегающей территории, расширив свои угодья, а с ними и численность скота.

А они не бедствовали, – подумала я. Земля никогда не стоило дешево.

– Теперь же предлагаю вам попить!

Он махнул руками в сторону мертвых тушек. Я зажала рот руками. Неужели они будут есть мясо сырым? Они не могли быть настолько дикими, правда же?

Когда я почти убедила себя, что это игра слов и ничего выходящего за рамки не произойдет, случилось нечто непредвидимое. Ни за что в жизни я не представляла, что такое возможно, поэтому, когда увидела подобное, истощенно закричала от ужаса. В тот момент Собер прыгнул с пьедестала в сторону тушек и неожиданно превратился в огромного льва.

– О, Господи! Господи! Господи! – запричитала я отскакивая назад.

Пятая точка ударила об землю, но мне было все равно. Я не отводила взгляда от дикого животного, который услышал меня, поднял голову, открыл на всю возможную ширину свою пасть и подобно грому зарычал.

Это стало для меня спусковым крючком. Опиваясь ладонями, я развернулась и еле поднявшись, бросилась бежать прочь. В голове стучала невероятная мысль.

«Он стал львом! Настоящим львом!».

В тот момент в голове даже не всплыл известное правило, что от дикого зверя нельзя бежать. Инстинкт самосохранения громко вопил уносить ноги, что я и пыталась сделать. Только ноги ощущались ватными. То и дела спотыкалась, махала руками, восстанавливая равновесие и снова неслась вперед. Только далеко я уйти не смогла. Куда мне до скорости могучего зверя.

Он прыгнул мне на спину и я полетела вниз. Лицом в траву. Руками постараюсь смягчить удар, но все же отчетливо ощущала болезненное приземление. Огромная туша навалилась сверху. Я зажмурилась, прощаясь с жизнью. Представила, как его огромная пасть сомкнется на моей шее. Он перекусит меня за раз.

Внезапно вес тяжести изменился. Стал больше похож на человеческий. Нос зарылся мне в волосы, а твердая плоть прижалась к ягодицам. В момент моего безумного падения дурацкая ночнушка задралась, поэтому я четко ощущала каменный член, что активно терся об меня.

Сердце неуголимо стучало в груди. Пульс бился в висках. Я тяжело дышала. В это время он терся носом об мою шею. Затем ладонью раздвинул ноги шире и я ощутила, как тупоконечная головка толкается между моих нежных губок. Раскрыла глаза от осознания того, что он делает. Этот монстр. Не человек. Впившись пальцами в траву, забрыкалась под ним. Страх смерти сменился ужасом перед насилием.

– Лежи смирно! – грозно прорычал мне прямо на ухо. –

Ты разбудила мою жажду охоты. Стала добычей. Не борись со мной и я обещаю, что не возьму тебя. Только помечу.

Замерла. Не знаю, что означали последние слова, но маленькая надежда избежать насилия вынудила меня покориться ему. Зубы Собера вдруг сжали мой затылок. Не больно, но неприятно. Его каменный член ритмично двигался между маленькими створками, ударяясь головкой об клитор и проскальзывая мимо узкой дырочки. Снова и снова, наращивая темп. К своему стыду ощутила, как чувствительная горошина напряженно запульсировала. По бедрам прошла волна сладкого спазма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.